

обнаруживаетъ свою учтивость и, такъ сказать, тонкую благодарность кормящему его, когда за трапезой выразительно рыгнетъ разъ или нѣсколько разъ. Это у китайцевъ своего рода шикъ; это—положительный признакъ, что рыгнувшій умѣетъ покушать.

При такомъ значеніи процесса «ѣсть», вполне естественно, что для него въ Китаѣ устроены всѣ удобства и всѣ приспособленія. Въ городахъ, въ каждомъ селеніи и на перекресткахъ загородныхъ дорогъ, повсюду встрѣчается много трактировъ, харчевень, постоянныхъ дворовъ и т. п. При похвальной простотѣ во всемъ быту у китайцевъ, эти заведенія обыкновенно отличаются замѣчательной бѣдностью во всей обстановкѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ не отличаются и чистотой. Впрочемъ, есть и шикарные, очень дорогіе рестораны, гдѣ во всемъ видна претензія на роскошь и на чистоту, и гдѣ кромѣ самаго изысканнаго обѣда къ удовольствію обѣдающихъ даются театральныя зрѣлища. Всѣ названныя съѣстные заведенія, за исключеніемъ, впрочемъ, подобныхъ ресторановъ, обыкновенно многолюдны. Онѣ посѣщаются патающими, праздными людьми, — это по большей части солдаты, и особенно въ дни получаемого ими жалованья; постоянными посѣтителями бываютъ, впрочемъ безъ женскаго пола, цѣлыя семейства, не имѣющія своего хозяйства, и всего больше являются разнаго званія люди, ради угощеній по случаю какой-либо сдѣлки, за исполненную услугу, комиссію, и т. п. Вообще угощеніе обѣдомъ, во всякій часъ дня, считается китайцемъ лучшей любезностью и нѣкоторымъ образомъ обязательнымъ при встрѣчѣ съ нужнымъ человекомъ. Даже у себя дома было бы не учтиво не просить пришедшаго гостя пообѣдать, хотя каждый китаецъ, знакомый съ приличіями, не долженъ соглашаться остаться обѣдать столь безцеремонно, не бывши приглашеннымъ заранее. Однажды, въ Пекинѣ, нѣкто Гао, мой почтенный профессоръ, высказался мнѣ о своемъ вчерашнемъ испугѣ. Гостя своего, стараго пріятеля, онъ просилъ остаться обѣдать; гость отказывался, а Гао все crescendo настаивалъ на своемъ, такъ что, наконецъ гость согласился съ нимъ; но такое неожиданное согласіе столь сильно огорчило хозяина, человека бѣднаго, что онъ, покраснѣвъ до ушей и откашлявшись, внезапно спустился на минорный тонъ, сознавшись, что у него никакого обѣда нѣтъ.

Почти во всѣхъ харчевняхъ, да и во многихъ трактирахъ, публика обѣдаетъ внѣ, на улицѣ, подъ навѣсомъ; и не рѣдкость увидать, что за однимъ столомъ, рядомъ съ баринномъ, съ какимъ-